

Е.В.Березовская,
кандидат юридических наук
(Казанский юридический институт МВД России)

МЕЖДУНАРОДНОЕ И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ. ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ

В статье рассматриваются основные подходы к проблеме соотношения международного, регулирующего отношения между государствами и производными от них субъектами в самых различных сферах общественной жизни, и внутригосударственного правового регулирования, дается анализ их соотношения, наличия или отсутствия взаимодействия между ними.

Ключевые слова: международное правовое регулирование, внутригосударственное правовое регулирование, общественные отношения, национальное право.

The article considers the basic approaches to the problem of correlation of international regulating the relations between the States and of their derivative actors in the most different spheres of public life, and national legal regulation, an analysis of their correlation, the presence or absence of interaction between them.

Key words: international legal regulation, internal regulation, public relations, national law.

Проблеме соотношения международного и внутригосударственного правового регулирования на протяжении многих десятилетий уделялось достаточно много внимания. В настоящее время, пожалуй, она приобрела особую остроту и актуальность в связи с расширением сферы действия, усложнением структуры, а также дифференциацией субъектов международных отношений. Именно выделение норм международного права, регулирующих отношения между государствами и производными от них субъектами в самых различных сферах общественной жизни, и возникновение неоднозначно решаемых как международно-правовой, так и национально-правовой доктринами вопросов теоретического и эмпирического характера обусловили сам факт и масштаб дискуссий по поводу природы, места международного и внутригосударственного права, их соотношения, наличия или отсутствия взаимодействия между ними.

Возникновение исходного понятия правового регулирования обусловлено объективными законами исторического развития. Появление на определенном этапе развития общества государства вызвало к жизни особый вид нормативного регулирования – регулирование общественных отношений правовыми средствами сначала на внутригосударственном уровне, а затем и в межгосударственном общении. Особенность правового регулирования заключается прежде всего в том, что оно исходит от государства, осуществляется при помощи системы правовых средств, опирается на возможность государственного принуждения.

Правовое регулирование - важное условие создания стабильного правового порядка, а также органов, институтов и учреждений, способных обеспечить защиту и охрану от нарушений тех прав, свобод и законных интересов граждан и иных лиц, которые закреплены действующими нормами права. Общие социальные цели пра-

вового регулирования преследуют достижение социально полезных результатов и, в первую очередь, создание необходимых условий для прогрессивного развития общества.

Наличие правового регулирования просто необходимо для обеспечения и гарантирования в нормативном порядке свободы в обществе. Правовое регулирование – это явление, необходимость которого возникает из ряда предпосылок, например, таких, как утверждение справедливости, создание оптимальных условий для преимущественного действия в обществе экономических и духовных факторов. Отсутствие же эффективного механизма правового регулирования порождает произвол, своеволие в общественной жизни и жизни каждого.

Правовое регулирование можно определить как осуществляемое государством или от его имени воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения. Начинается правовое регулирование с установления, т.е. разработки и принятия юридических норм, которые именуют также нормами позитивного права. Установление юридических норм – необходимый и вместе с тем определяющий компонент правового регулирования, поскольку здесь закладываются основы правового регулирования, определяются все важнейшие его параметры, осуществляется нормативно-правовая регламентация общественных отношений.

Таким образом, правовое регулирование представляет собой воздействие государственной власти на общественные отношения при помощи системы правовых средств, к которым относятся, в частности, нормы права, правоотношения, правоприменительные акты.

В самом общем виде правовые средства – это все те юридические инструменты, с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение поставленных целей [1].

Выделяют следующие виды правового регулирования: международно-правовое регулирование, объектом которого выступают международные общественные отношения; национально-правовое, имеющее

объектом внутригосударственные общественные отношения.

В свою очередь, международно-правовое регулирование в зависимости от источника подразделяется на следующие виды: двустороннее, выражающее согласованную волю двух государств; многостороннее, выражающее согласованную волю группы государств, как правило, одного экономического региона (региональное) или большинства государств, представляющих основные правовые системы мира, т.е. международного сообщества в целом (универсальное).

Сложность объекта международного правового регулирования связана прежде всего с тем, что в международное общение вступают субъекты, обладающие различным правовым статусом.

Наиболее типичными отношениями являются межгосударственные (межвластные) отношения. Но участниками международного общения являются также субъекты, суверенной властью не обладающие.

В юридической литературе к немежгосударственным международным отношениям относят: 1) отношения между государствами и международными организациями, а также государствовподобными образованиями; 2) отношения между международными организациями; 3) отношения между государствами, международными организациями, с одной стороны, и физическими и юридическими лицами – с другой; 4) отношения между физическими и юридическими лицами [2].

Многообразие международных общественных отношений обуславливает невозможность их регулирования какой-либо одной системой права: международно-правовое регулирование, имеющее объектом межвластные (публичные) отношения, дополняется национально-правовым регулированием.

В настоящее время эффективное правовое регулирование внутригосударственных отношений становится все в большей степени зависимым от согласованности норм национального права с международным правом.

Возрастание международных контактов между государствами и находящимися под

их властью субъектами, а также небывалая активизация процессов миграции населения, расширение культурных и хозяйственных связей, усиление взаимозависимости и открытости обществ по отношению друг к другу в целом – соответствующие тенденции современных международных отношений.

Особую специфику имеет регулирование международных экономических отношений, которые могут быть как публично-правовыми, так и частноправовыми. Во многих случаях межгосударственные отношения выступают в качестве предпосылки для возникновения большого круга реализуемых в гражданско-правовых и иных формах экономических отношений, участниками которых будут национальные юридические лица, организации, государства и межгосударственные организации [3].

В процессе регулирования международных экономических отношений взаимосвязь международного права и внутригосударственного права проявляется наиболее ярко, что приводит к выводу о комплексном регулировании данного вида отношений.

Значимость и актуальность исследованиям в сфере правового регулирования придают процессы глобализации. Очевидно, что современное развитое государство при осуществлении своих функций связано не только с внутренними социальными факторами, но и влиянием социальности в мировом масштабе. Не будет ошибкой утверждать, что процесс глобализации является одним из факторов, определяющих содержание современного права [4]. Процессы глобализации в значительной степени затронули уровень национальных правовых систем отдельных государств, равно как и право международное.

Взаимодействие внутригосударственного и международного правового регулирования предопределяется стремительно развивающейся интернационализацией общественных отношений, международной интеграцией на основе конструктив-

ного взаимодействия большинства государств.

К сожалению, на сегодняшний день все больше возникает оснований констатировать тот факт, что ослабляются позиции международного права в целом и международно-правового регулирования в частности.

Следует отметить, что речь идет, по сути, не об отсутствии должного правового регулирования, а о слабости средств его обеспечения, как собственно юридических, так и материально-технических, организационных, силовых. В некоторых государствах нормы международного права потеряли свою эффективность, поскольку даже будучи надлежащим образом ратифицированы и закреплены в национальной правовой системе, могут быть просто проигнорированы, т.к. политическая позиция представителей власти опирается на силу, а заявленные демократические цели и мотивы носят декларативный характер. Эту ситуацию необходимо исправлять совместными действиями в направлении усиления позиции верховенства общепризнанных принципов и норм международного права.

Взаимодействие международного и внутригосударственного права происходит в виде взаимного влияния друг на друга. При этом рядом исследователей подчеркивается первичность внутригосударственного права в том смысле, что «государства создают международное право, а не наоборот» [5]. При создании норм международного права государства ориентируются на собственный правопорядок, основы социального и политического строя, закрепленные в основных законах. Государства, как правило, не принимают участия в международных соглашениях, не соответствующих принятому в них публичному порядку, а также если такое участие налагает на них обязательства по серьезному изменению национального законодательства.

Внутригосударственное правовое регулирование может служить прообразом универсального международного правопорядка, когда эффективность националь-

ного права подтверждена действующей практикой, заимствованием другими государствами. Так, например, было с созданием международных единообразных норм в области права интеллектуальной собственности, международной купли-продажи, вексельного права и т.д.

В процессе правового регулирования происходит согласование положений международного и внутригосударственного права. Это необходимо еще и в связи с тем, что внутригосударственное право порой призвано обеспечить выполнение положений права международного. Однако в ходе такого согласования определяющим всегда будет являться внутригосударственное право: положенные в основу его государственного и общественного строя принципы будут определять условия взаимодействия двух правовых систем между собой.

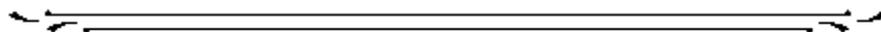
И.И. Лукашук отмечал, что «основная роль внутригосударственного права для международно-правового регулирования состоит в том, что оно служит важным и необходимым средством реализации международно-правовых норм в сфере действия государственного суверенитета»[6].

Исходя из представленной позиции, можно констатировать, что национально-правовое регулирование, связанное с реализацией международно-правовых норм, является частью механизма международно-правового регулирования международных общественных отношений. Поэтому международное право и национальное право комплексно осуществляют регулирование международных общественных отношений, взаимодействуя и дополняя друг друга.

Исследование теоретических проблем соотношения международного и внутригосударственного правового регулирования позволяет сделать вывод о том, что в последнее время наблюдается определенный прогресс в развитии и совершенствовании регулируемых данными системами права общественных отношений. Нормы национального права оказывают влияние на международную позицию государства, а нормы международного права, в свою очередь, отраженно воздействуют на изменение содержания внутригосударственного правопорядка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2011. С. 582.
2. Бирюков П.Н. Международное право. М., 2009. С. 17.
3. Богуславский М.М. Международное экономическое право. М., 1986. С. 40.
4. Вагина Н.М. Принципы публичного права. Самара, 2004. С. 164.
5. Тункин Г.И. Международное право. М., 1982. С. 75.
6. Лукашук И.И. Механизм международно-правового регулирования. Киев, 1980. С. 19.

Р.Р. Шигабутдинов,
кандидат исторических наук,
(Казанский государственный медицинский университет)

**ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА В ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ
ПРОФЕССОРА КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Г.Ф. ШЕРШЕНЕВИЧА**

В статье анализируются вопросы государства и власти в учении либерального профессора, депутата I Государственной Думы Г.Ф. Шершеневича. Автор приходит к выводу, что Г.Ф. Шершеневич рассматривал государство через призму формального и ценностного аспектов. В рамках формального исследования государственная власть – неограниченная суверенная сила. Аксиологический аспект государства определяется его социальным назначением, задачами и целями, которые общество ставит перед государством в его существовании.

Ключевые слова: Г.Ф. Шершеневич, юридический позитивизм, либерализм, государство, государственная власть.

The article considers the questions of the state and the authorities in the teaching of the liberal Professor, Deputy of the II State Duma of the GF. Шершеневича. The author comes to the conclusion that the GF. Шершеневич considered the state, through the prism of formal and value aspects. In the framework of formal studies of the state power - absolute sovereign power. The axiological aspect of the state is determined by its social purpose, goals and objectives, which the company presents the state of his existence.

Key words: G.. Шершеневич, legal positivism, liberalism, the state, the state power.

В конце XIX - начале XX вв. Россия вступила в эпоху формирования правовых институтов. Самодержавие как форма организации власти постепенно уступало свою главенствующую роль и освобождало путь новым политико-правовым институтам. В этот период в отечественной философско-правовой мысли происходят глубокие трансформации. Правоведы начинают разрабатывать теоретические вопросы в области государства и власти.

Исследованием проблем государства занималась позитивистская школа права, в которой выделялось такое мощное направление, как юридический позитивизм (С.В. Пахман, А.Х. Гольмстен, Н.М. Коркунов, Д.Д. Гримм, Н.К. Ренненкамф, Д.И. Азаревич, Н.И. Палиенко). Юридический позитивизм вырос на почве формально – догматической юриспруденции как теоре-

тическое её обоснование. Догма права - составная часть правоведения. Юридическая догма создавала приемы формально-логической обработки нормативного материала и его совершенствования. Упрощение, упорядочивание и преобразование нормативного материала в единую систему – основная задача юридической догматики.

Впервые приёмы формально-догматической обработки права обосновал немецкий правовед Р. фон Иеринг. По его мнению, общество есть «царство» целей и здесь действует не причинность, а целесообразность, в основе которой лежит интерес, стремление получения благ. Государство есть орудие всего общества, обеспечивающее интересы общества против угрозы со стороны индивидуальных интересов. Государство выше индивидуальной

свободы, ибо интерес общества выше личной свободы [1, С. 66-67].

Представители юридического позитивизма в России основывались на положениях формально-логической обработки нормативного материала (описание, обобщение, установление юридических принципов, юридического определения, классификация и систематизация, создание юридических конструкций) [3, С. 30-31]. Выдающимся юристом-позитивистом был признан Г.Ф. Шершеневич [4, С. 3-4].

Габриэль (Гавриил-Иосиф-Губерт) Феликсович Шершеневич (1863-1912 г.) - выдающийся правовед, видный политический деятель, профессор Казанского университета, который был одной из знаковых фигур российской политико-правовой мысли. Это обуславливается его значительным вкладом в правоведение, политологию, социологию, широкой разработкой им как общих проблем становления правового государства и гражданского общества в России, так и новых теоретико-практических направлений в отечественной юриспруденции: гражданского, торгового, авторского права.

Научно-педагогическое наследие профессора Г.Ф. Шершеневича составляет свыше ста семидесяти публикаций, в том числе монографий, лекционных курсов, учебных пособий, проблемных научных статей и ярких публицистических очерков и заметок. Его труды получили широкое признание общественности и академических кругов, а его учебники не утратили своего научного значения и были переизданы в постсоветской России [13, 8, 6, 9].

Г. Шершеневич являлся профессором Казанского (1888-1906 гг.), Московского (1906-1911 гг.) университетов, также преподавал в Московском городском народном университете им. А.Я. Шанявского, Московском коммерческом институте, Московском обществе народных университетов, где был организатором научной работы, разработчиком учебных курсов и дисциплин.

Габриэль Шершеневич был не только учёным, педагогом, но и политиком, одним из идеологов российского либерализма. Ещё с 80-х гг. XIX в. принимал участие

в деятельности общественных объединений и органов местного самоуправления г. Казани. Г. Шершеневич - видный деятель Казанского отдела кадетской партии, член ЦК, избирался от г. Казани депутатом в I Государственную Думу [14, 15, 16, 17].

Анализируя государственные институты, Г. Шершеневич уделял пристальное внимание теории происхождения государства. Исследование этого вопроса позволяло глубже осмыслить социальную природу, центральные направления деятельности, точнее определить место и роль государства в жизни общества и политической системе.

В дореволюционном правоведении отсутствовал единый взгляд на процесс первоначального возникновения государства, что объяснялось сложностью самого процесса и неизбежностью субъективной составляющей в трактовке проблемы ввиду несовпадения, а порой и противоречивости взглядов самих исследователей. Имели место умышленные искажения процесса происхождения государства для построения и обоснования неких политических теорий [2].

Г. Шершеневич подходил критически к теориям происхождения государства. По его мнению, этот процесс может быть подвергнут рассмотрению как минимум в двух плоскостях. С одной стороны, важно изучать, каким образом впервые в недрах общества зародилось государство - это одна плоскость, одно восприятие процесса возникновения государства. С другой стороны, должен изучаться вопрос, «каким образом в настоящее время, когда почти все человечество живет в государственном состоянии, возможны новые государственные образования». Он подчёркивал, что методологически важно остановиться на первом вопросе [10, С.250-251]. Г. Шершеневич утверждал, что проблема происхождения государства часто смешивается с вопросом «об обосновании государства». Логически эти вопросы различны, но «психологически они сходятся общими корнями». «Вопрос о том, почему нужно повиноваться государственной власти, тесно связан с вопросом, каково ее происхождение», - указывал правовед. Таким образом, в теорию происхождения госу-

дарства вносился политический момент: «Не то важно, каково было в действительности государство, а как найти такое происхождение, которое способно было бы оправдать заранее предвзятый вывод». Отсюда, он заключал, множественность и неоднозначность теорий возникновения государства [10, С. 251].

Г. Шершеневич проводил подробный анализ основополагающих теорий происхождения государства. По его мнению, теократическая теория необоснованна, внутренне противоречива и, следовательно, ненаучная. Данная концепция «относилась не к самому государству, а к одному из элементов его, – к власти, притом не в отвлечении, а в конкретном ее проявлении, когда «божественное происхождение имеет власть монарха, потому что ему самому приписывалось такое божественное происхождение» [10, С. 252].

Договорная теория «являлась политическим орудием» в борьбе за власть в Западной Европе - начиная со средних веков и заканчивая эпохой Просвещения. Придерживаясь формального – догматического направления, Г. Шершеневич полагал, что договорная теория «совершенно дискредитирована», и приводил аргументы её несостоятельности. Это юридическая несостоятельность, поскольку концепция «основывает государство на договоре, тогда как договор, как юридический акт, сам основывается на государстве». Фактом психологической несостоятельности договорной теории является то, что «люди, не имевшие эмпирически приобретенного представления о государстве, не могли сознательно согласиться об учреждении такой формы общения». Историческая несостоятельность проявляется в том, что «история не дает нам примера договорного образования государства». Политическая несостоятельность договорной теории обуславливалась тем, что логически вытекающая из её положений возможность расторжения и перезаключения общественного договора всеми гражданами или какой-либо группой на практике была совершенно неосуществима [10, С. 253-255].

По мнению Г. Шершеневича, патримониальная теория, объясняющая происхождение государства из поземельной собственности, была выдвинута с целью объяснения положительных сторон феодального строя. «Патримониальная теория стремилась вывести государственную власть из права собственности, чтобы обосновать "собственное право" государя. Но где нет государства, не может быть и права поземельной собственности, потому что некому было установить и охранять права», – указывал Г. Шершеневич. Патримониальная теория должна была искать опоры в естественном праве, против которого выступила. «В действительности было не право собственности, а было насильственное обладание, приобретенное и охраненное собственной силой. Поэтому патримониальная теория, с точки зрения исторической действительности, передвигается в теорию завоевательного происхождения государства» [10, С. 256].

Теория семейного происхождения (либо теория экономического материализма К. Маркса и Ф. Энгельса) ищет корни государства в семье. Теория основана на динамичном переходе, в связи с улучшениями экономических условий, от малых форм к большим формам объединений людей (от родового строя до государства). Государственная власть преобразуется из власти отца, переходящей во власть родоначальника, потом племенного старейшины и власть государя. «Конечно, мы имеем здесь дело с гипотезой, – писал Г. Шершеневич, – впрочем, весьма правдоподобной» [10, С. 256].

Профессор Казанского университета положительно оценивал основные положения теории завоевательного происхождения государства. Государство всегда основывается на факте завоевания. «Завоевание одной общественной группы другой, – писал Г.Ф. Шершеневич, – поставив лицом к лицу победителей и побежденных, и есть именно то, что вызывает потребность в государстве. Совместное существование на одной территории двух враждебных групп требует установления некоторого порядка, поддерживаемого силой победителей» [10, С. 257-258].

Г.Ф. Шершеневич был сторонником применения коллективного подхода к анализу происхождения государства. Согласно этому подходу, возникновение государства - результат взаимодействия множества факторов. Он выделил три важнейших: «1) естественное разрастание, сопровождаемое классовым расслоением, которое создает власть в лице экономически сильнейших; 2) добровольное соединение родов и племен под избранным вождем ввиду общей внешней опасности; 3) завоевание одних другими, которое требует власти и порядка для определения постоянного отношения между побежденными и победителями», при этом подчёркивал, что «во всех случаях идея политической власти нарождается медленно, может быть, даже незаметно для современников», когда «временная военная власть превращается в постоянную военную власть, а потом в постоянную гражданскую власть», органы власти долго «не могут проникнуться публичной точкой зрения на свои функции и придают своей деятельности характер продолжения частно-хозяйственной и семейной жизни» [10, С. 260].

С точки зрения формальной характеристики, государство - это «союз людей, осевших в известных границах и подчинённых одной власти». Казанский правовед выделял характерные признаки государства: 1) соединение людей; 2) господствующая над ним власть; 3) территория как предел действия этой власти. Власть - центральный элемент в государстве, потому что «союз людей, не подчиняющихся стоящей над ними власти, еще не государство или уже не государство. Только государственная власть превращает массу людей в государство» [11, С. 201, 19-20].

Г. Шершеневич отмечал основные признаки государственной власти: независимость, верховность, неограниченность, неделимость. Независимость государственной власти - самостоятельность ее по отношению к другим государствам. В пределах территории государства «среди того же населения действует целый ряд властей», но независимая извне, государственная власть является верховной внутри, потому что ее сила «способна сломать вся-

кое сопротивление». По его мнению, двум верховным властям в стране не бывать. Если внутри государства появляется власть, не уступающая по силе государственной, и она «может быть, и берёт верх, то это означает, что страна находится в революционном состоянии» и временно прекращает даже своё полноценное государственное состояние до определения сильнейшей, а «когда одна из борющихся сил возьмёт верх, она станет верховной властью и государственное состояние восстановится». Из положения о том, что государственная власть является высшей властью, «вытекает с неизбежностью, что она неограниченна. Границы власти могут быть положены только другою, большею властью. Но такой в государстве нет». - «И не может быть», - резюмировал Г. Шершеневич [11, С.30-32]. Только два обстоятельства ограничивают государственную власть: «нравственное сознание и благоразумие властвующих с одной стороны, возможность противодействия подданных - с другой» [10, С.218].

Российский либеральный правовед Г. Шершеневич считал ошибочными выводы учения французского философа Шарля Монтескье (1689-1755) о разделении властей. Казанский цивилист поддерживал взгляды Жан-Жака Руссо (1712-1778) о неделимости власти. Ж. Руссо сравнил последователей этого учения «с японскими фокусниками, которые, рассекая ребенка на части, подбрасывают куски вверх, с тем чтобы вниз снова упал ребенок целым и невредимым» [7, С.450-451,486]. «Трёх равных властей существовать не может: та, которая в действительности окажется наиболее сильною, - пояснял свою позицию казанский профессор, - и будет настоящею властью, а остальные подчинятся ей поневоле и перестанут быть самостоятельными властями. Единство властей неизбежно восстановится. Законодательство, исполнение (управление) и суд - это не три власти, это только три формы проявления единой, неделимой государственной власти» [11, С.34].

Государственно-административный аппарат управления - источник силы государственной власти. Государственный механизм все стремительнее совершенствуется. Это приводит «к увеличению числа переда-

точных органов, колес, т.е. агентов», а вся мощь этого «механизма сосредоточивается в руках органа государственной власти, который путем самого слабого нажима аппарата может производить огромные общественные эффекты», и чем совершеннее механизм, тем легче одному править огромным государством» [10, С.229].

С государственным аппаратом управления в условиях индустриального общества тесно связан крупный капитал властвующих слоёв, выступающий источником силы государственной власти. Богатство дает политическую «возможность воздействия» на волю. Либеральный правовед признает, что достижение всеобщего избирательного права не обеспечит пропорционального представительства всех слоёв общества, потому что «в депутаты проходят в значительной части представители состоятельных классов», а «их богатство делает их людьми видными и широко известными» [10, С.228].

Государственный аппарат и крупный капитал поддерживает вооружённая сила – армия и полиция, способная навязывать волю государственной власти. По мнению Г. Шершеневича, современное государство, поддерживаемое только с помощью физической силы, возможно только «на короткий промежуток времени». Поэтому используют традиционные ценности с целью внушения населению уважения к власти. Так, в монархических государствах культивируется идея божественного происхождения власти, что вызывает уважение к власти со стороны народа [11, С.36-37]. Традиция – важный источник силы государственной власти, потому что «человек психологически подчиняется тому, к чему он привык» и опасается резких перемен и всегда сомневается, «не грозит ли его благополучию перемена в окружающей обстановке». По мысли Г. Шершеневича, люди консервативны, потому что они относятся «снисходительно к тому, что уже давно существует, и критически к тому, что только что установилось». Признание необходимости власти постепенно «переходит незаметно к признанию необходимости данных носителей власти» [10, С.227].

Либеральный профессор Г. Шершеневич считал, что благосостояние человека – существенный источник силы государства. Чем более «обставлен человек благами», тем больше «можно у него отнять, тем более он боится правовой угрозы» [5, С.18]. Следовательно, сочувствие населения, основанное на сознании необходимости порядка, – главный источник силы власти, но соединённый «с критикой власти и со свободой мнения по вопросу, какая государственная организация наиболее подходит к данному моменту» [12, С.151].

Государственная власть не ограничена в проявлении своей силы. Но существуют границы произвола власти, которые «даны самими условиями общественной жизни». Эти границы зависят от степени готовности населения подчиняться власти, и если власть «позволит себе слишком резко переступить пределы того, с чем может примириться народное мировоззрение, то она должна ожидать выражения недовольства со стороны подвластных», а сами формы этого недовольства «могут быть различны – от глухого ропота до вооруженного восстания» [11, С.41].

Объединение людей в общество основано на общности интересов, потому что там, где кончается сознание общего интереса, взаимной потребности, там теряется общественная связь, а искусственно превратить совокупность людей в общество невозможно. При этом Г. Шершеневич подчеркивает, что в обществе рядом с общими убеждениями могут уживаться особые, индивидуальные, противоречивые воззрения и понятия. Это обеспечивает реализацию различных интересов индивидов в обществе, ибо «в обществе отдельные люди и есть цель и смысл существования общественного соединения». Следовательно, жизнедеятельность государства целесообразна, пока оно обеспечивает целостность общества, защищает общественные интересы, жизнь, здоровье, личную и имущественную неприкосновенность граждан, обеспечивает их благосостояние. Г. Шершеневич выводил основные направления деятельности государства: обеспече-

ние личной безопасности граждан. Если государственная власть не в состоянии обеспечить безопасность, то «наступает опасный для государства момент – у населения может возникнуть сомнение в необходимости самого государства». Обеспечение благосостояния и обеспечение прав, когда в правильно устроенном государстве «основная забота направляется, прежде всего, на то, чтобы везде и во всем право торжествовало над усмотрением» [11, С.17,25-28].

Таким образом, необходимость обеспечения общественных и индивидуальных интересов граждан не только определяет суверенность государственной власти, но и составляет предел государственного воздействия на общество. Сочетание формального аспекта государственной власти и ее социального назначения определяют верховенство, независи-

мость государственной власти по отношению ко всем иным видам власти, но это не означает, что нет ничего, что могло бы ограничить произвол государственной власти. Границы произвола государственной власти даны самими условиями общественной жизни.

Подводя итог анализу учения Г.Ф. Шершеневича о природе, социальном назначении и содержании государственной власти, можно сделать вывод, что Г. Шершеневич рассматривал государство через призму формального и ценностного аспектов. В рамках формального исследования государственная власть – неограниченная суверенная сила. Аксиологический аспект государства определяется его социальным назначением, задачами и целями, которые общество ставит перед государством в его существовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баскин Ю.Я. Очерки по истории политических учений: учебное пособие. Ленинград-Запорожье: Изд-во АПН СССР, 1991. 82 с.
2. Вострикова В.В. Исследование феномена политической власти в российском либеральном государствоведении начала XX века // Современные проблемы экономики, политики и права. 2007. №1. [Электронный журнал]. http://www.sprepp.ru/1_2007/4.php
3. Зорькин В.Д. Позитивистская теория права в России. М.: Изд-во Московского университета, 1978. 270 с.
4. Пяткина С.А. Юридический позитивизм в России (из истории буржуазной правовой мысли): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1965. 15 с.
5. Шершеневич Г.Ф. Герои Максима Горького перед лицом юриспруденции: публичная лекция, прочит. 20 февраля 1904 г. в Казани. Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1904. 31 с.
6. Шершеневич Г.Ф. История философии права. СПб.: Лань, 2001. 526 с.
7. Шершеневич Г.Ф. История философия права. Вып.4. Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1905. 490 с.
8. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. 719 с.
9. Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права в России. М.: Статут, 2003. 247 с.
10. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып.1. М.: Бр. Башмаковы, 1910. 320 с.
11. Шершеневич Г.Ф. Общее учение о праве и государстве. М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1908. 156 с.
12. Шершеневич Г.Ф. Социология. М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1910. 200 с.
13. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. М.: Статут, 1994. 335 с.
14. Шигабутдинов Р.Р. «72 дня первого Русского парламента» в политической практике профессора Казанского университета Г.Ф. Шершеневича // Таврические чтения 2009. Актуальные проблемы истории парламентаризма в России (1906-1917 гг.). Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 4 декабря 2009 г.: сборник научных статей / под ред. А.Б. Николаева. СПб., 2010. С. 255-266.
15. Шигабутдинов Р.Р. «Перводумец» в Казанской городской думе: первый опыт политической и законодательной деятельности профессора Г.Ф. Шершеневича // Вестник КрасГАУ. Выпуск 4. Красноярск, 2011. С. 179-182.
16. Шигабутдинов Р.Р. «Сын... славянского племени» Г.Ф. Шершеневич – кандидат в I Государственную думу «от русско-татарского города» // Поляки в России: эпохи и судьбы / отв. ред. А.И. Селицкий. Краснодар: Кубан. гос. ун-т; Парабеллум, 2009. С. 80-86.
17. Шигабутдинов Р.Р. Общественная деятельность Г. Шершеневича в Казани // Polonia в Казани и в Волго-Урале в XIX-XX вв.: сб. научных статей и сообщений / сост. и ответ. редакторы П. Глушковски, Г.П. Мягков, Р.А. Циунчук. Казань: Казанский ун-т, 2011. С. 57-62.